

ДЕСЯТЬ ЛЕТ РОСТА ВВП В БЕЛАРУСИ: ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Александр Чубрик*

Резюме

В работе анализируется экономический рост в Беларуси в контексте стартовых условий, макроэкономической политики и изменений внешней среды. Показано, что рост ВВП в условиях минимального прогресса на пути рыночных реформ был достигнут благодаря унаследованной от советского периода структуре экономики, политике стимулирования спроса и благоприятной внешней конъюнктуре в сочетании с определенной либерализацией цен и валютного рынка и макроэкономической стабилизацией. Рассмотрены некоторые проблемы статистических данных о выпуске, в том числе проблемы оценки промышленного производства в условиях высокой инфляции. Проведенный анализ позволил выделить основные риски и угрозы для экономического роста в среднесрочном периоде.

Классификация JEL: O11, O49, P24, P27

Ключевые слова: экономический рост, Беларусь, стартовые условия, переходная экономика, альтернативные оценки ВВП

1. ВВЕДЕНИЕ

Начало экономического роста (1996 г.) в Беларуси происходило примерно в одно и то же время и при тех же условиях, что и в большинстве других постсоциалистических стран, вошедших в СНГ. Однако уже итоги 1997 г. стали поводом для активной дискуссии среди белорусских экономистов.¹ В ряде публикаций, посвященных десятилетию переходного периода, Беларусь наряду с Узбекистаном (позже к ним «примкнул» Туркменистан) относили к странам, рост в которых был «загадкой» (Fischer, Sahay (2000)), поскольку происходил в условиях свертывания рыночных реформ. Беларусь демонстрировала рост производства даже в год финансового кризиса в России и других странах СНГ, а в 2004 г. по темпам роста ВВП ей удалось «обогнать» большинство стран СНГ – экспортеров природных ресурсов. При этом прогнозы международных организаций постоянно недооценивали рост ВВП, и попытка объяснить эти расхождения стала одной из причин подготовки Международным валютным фондом специального доклада «Процесс и “загадка” экономического роста в Беларуси» (МВФ (2005)).

* Эксперт Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента (ИПМ), e-mail: alexander@ipm.by.

¹ Итоги развития белорусской экономики в 1997 г. были подробно рассмотрены в первом номере «Квартального бюллетеня Клуба экономистов».

Официальные источники объясняют белорусский рост эффективностью выбранной модели социально-экономического развития (НИЭИ (2005)), независимые эксперты и международные организации – благоприятными внешними условиями и искажениями статистических данных. В данной работе экономический рост в Беларуси анализируется в контексте стартовых условий (наследия социализма), макроэкономической политики и изменений внешней среды. Кроме того, в ней рассмотрены некоторые проблемы статистических данных о ВВП и промышленном производстве, в том числе проблемы оценки промышленного производства в условиях высокой инфляции. Проведенный анализ позволяет выявить основные факторы экономического роста в Беларуси и оценить его перспективы в среднесрочном периоде.

2. АДАПТАЦИОННЫЙ СПАД И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЫПУСКА В БЕЛАРУСИ

2.1. Роль стартовых условий

Влияние советского наследия на экономический рост в странах с переходной экономикой, как правило, рассматривается с точки зрения искажений, которые существовали в плановой экономике (например, de Melo et al. (1997); Fischer, Sahay (2000)). Структура цен, милитаризация и чрезмерная индустриализация экономики, неразвитость сферы услуг и фактическое отсутствие частной собственности в сельском хозяйстве породили неэффективность производства в период социализма и, соответственно, экстенсивный характер экономического роста² (Easterly, Fischer (1995)). Изменение структуры цен после либерализации обусловило адаптационный спад, усугубившийся унаследованной неэффективностью производства. Однако структура экономики, сложившаяся в советский период, оказала далеко не столь однозначное влияние на последующую динамику выпуска.

В экономике СССР Беларусь играла роль «сборочного цеха». Как стране, обладающей весьма ограниченными природными ресурсами, ей выделялись значительные средства на развитие промышленности. За последние 20 лет существования Советского Союза стоимость основных фондов (в реальном выражении) в Беларуси выросла в 4.1 раза, в то время как по Союзу в целом – в 3.4 раза. Темпы увеличения основного капитала были выше лишь в Туркменистане и Узбекистане, где активно осваивались новые месторождения. В 1970–1989 гг. среднегодовые темпы роста чистого материального продукта в Беларуси были на 1.7 процентного пункта больше, чем в среднем по СССР (только Армения обгоняла Бела-

---

² Соотношение «капитал – выпуск» в экономике БССР увеличилось с 2.5 в 1970 г. до 3.3 в 1989 г.; в то же время средние темпы роста выпуска за этот же период снизились почти вдвое (Чубрик (2002)).

реть по темпам роста – на 0.2 процентного пункта). Таким образом, очевидно, что в стране была создана достаточно мощная и уникальная производственная база, в которой доминировала промышленность (49% от ВВП в 1990 г. – второе место в СССР после Армении).

Еще одной характеристикой белорусской экономики советского периода является ориентация на экспорт. В 1990 г. удельный вес экспорта в ВВП Беларуси составлял 50% – больше, чем в других советских республиках. 5.5% от ВВП составлял экспорт в страны, не входящие в СЭВ, – второе место в СССР после России, экспортировавшей природные ресурсы (табл. 1). Очевидно, что еще в Советском Союзе Беларусь занимала ряд ниш не только на рынке государств социалистического блока, но и на мировом рынке.

Таблица 1

Место Беларуси в СССР

	% от ВВП, 1990 г.		
	Экспорт	Экспорт вне СЭВ	Промышленность
Азербайджан	36	2.9	44
Армения	22	0.7	55
Беларусь	50	5.5	49
Грузия	21	1.9	43
Казахстан	20	2.2	34
Кыргызстан	22	0.7	40
Латвия	33	1.7	45
Литва	37	3.3	45
Молдова	27	2.2	37
Россия	28	10.1	48
Таджикистан	27	4.9	34
Туркменистан	35	1.4	34
Узбекистан	27	3.0	33
Украина	30	5.4	44
Эстония	29	1.7	44
СССР	25	18.8	44

Источник: *de Melo et al. (1997)*.

Все это оказало огромное влияние на дальнейшее развитие экономики. Благодаря структуре промышленности Беларусь в середине 1990-х гг. сохранила ряд ниш на внешних рынках и оказалась в ситуации, когда экономический рост мог происходить как в условиях спада, так и в условиях роста в соседних странах (прежде всего России). Существующая структура промышленности обусловила и характер государственного управления экономикой. Поскольку концентрация производства была очень велика, контролировать ключевые предприятия можно было достаточно эффективно. Для контроля над отраслями с меньшей концентрацией были созданы концерны. Задания по темпам роста выпуска «доводились» до отраслевых министерств и концернов, а теми – до подведомственных предприятий. Такая система позволила не только контролировать выполнение плановых заданий, но и осуществлять инвестиции в относительно успешные компании, а также поддерживать убыточные предприятия.

2.2. Переход от адаптационного спада к периоду восстановления выпуска

В начале переходного периода структурные диспропорции, унаследованные Беларусью от периода социализма, как и в других постсоциалистических странах, стали одной из основных причин спада производства и ВВП. Повышение цен на энергоносители оказалось серьезным ударом по конкурентоспособности продукции белорусских предприятий. Кроме того, страны Центральной и Восточной Европы и Балтии либерализовали внешнюю торговлю и постепенно переориентировались на рынки стран Европейского Союза, а рынки государств СНГ быстро сокращались вследствие переживаемого ими экономического спада. В результате среднегодовые темпы снижения ВВП в Беларуси в 1992–1995 гг. составили 10.1%, промышленного производства – 11.3%, сельскохозяйственного производства (в сельскохозяйственных организациях) – 12.2%. В строительстве и транспорте среднегодовой спад составлял около 25–30%, а в торговле – около 20%.

Как и для большинства стран, оставшихся в начале 1990-х гг. в рублевой зоне, для Беларуси в 1992–1994 гг. была характерна четырехзначная инфляция. Причиной стала проводимая монетарная политика: в условиях экономического спада Национальный банк увеличивал денежное предложение возрастающими темпами при отрицательных процентных ставках, что подрывало доверие к денежной единице. В результате инфляция росла быстрее, чем предложение денег, и монетизация экономики (отношение рублевой денежной массы к ВВП) сократилась с 13.6% от ВВП в 1992 г. до 5.8% в 1994 г. Введение в 1994 г. белорусского рубля в качестве законного платежного средства, то есть национальной валюты, сопровождалось смягчением монетарной политики, поэтому инфляция в этот год превысила 2000%.

В 1994 г. Национальный банк приступил к осуществлению стабилизационной программы вначале на основе плавающего, затем – фиксированного обменного курса. Это привело к снижению темпов роста потребительских цен до 3–5% в месяц в мае–декабре 1995 г. В 1996 г. годовые темпы роста цен стали ниже 40%, то есть инфляция стала умеренной. Макроэкономическая стабилизация и проведение базовых реформ (малой приватизации и либерализации цен) наряду с благоприятными внешними условиями (заключение договора о едином таможенном пространстве между Беларусью и Россией и завышенный реальный курс российского рубля) способствовали возобновлению экономического роста в середине 1996 г. Со стороны спроса рост стимулировался потреблением домохозяйств, обусловленным популистской политикой накануне референдума 1996 г. Со стороны предложения основной вклад внесло развитие сферы услуг и экспортных предприятий. Кроме того, в 1997 – первой половине 1998 гг. сохранялась благоприятная внешняя конъюнктура (дополнительным фактором стало прекращение спада в России в 1997 г.), однако в экономике нарастали диспропорции, вызванные проводимой экономической политикой.

Проблемы макроэкономической политики проявились прежде всего в возобновлении практики множественного валютного курса. Если к 1994 г. установилось свободное курсообразование, то начиная с 1996 г. недостаток валюты для поддержания фиксированного курса привел к разделению валютного рынка на официальный и теневой. На официальном рынке предприятия обязаны были продавать определенную долю своей валютной выручки (большую часть времени она составляла 30%) по официальному курсу доллара, который был ниже, чем на теневом рынке. Это решение существенно отразилось на дальнейшем функционировании экономики. Группа привилегированных импортеров (ввозивших «стратегические» товары, в т.ч. энергоносители) получила право покупать валюту по официальному курсу. Остальные импортеры не имели такой возможности, однако должны были калькулировать себестоимость по официальному курсу, что приводило к занижению издержек и завышению прибыли. В результате значительная часть валютных операций ушла «в тень». Долларизация (отношение валютных депозитов к широкой денежной массе) достигла 80%³, а с учетом валюты, находящейся вне официального рынка, превысила 100%. Таким образом, практика множественности валютного курса наряду с процентной политикой сформировала устойчивое недоверие населения и бизнеса к национальной валюте и затруднила последующую стабилизационную политику.

После стабилизации 1995 г. темпы роста предложения денег снова стали увеличиваться. В 1999–2000 гг. они обогнали инфляцию, а демонетизация началась еще в 1997 г. Процентная политика в этот период была направлена на воссоздание мягких бюджетных ограничений. Если в 1995–1996 гг. процентные ставки были положительными, что несколько укрепило доверие к национальной валюте, то с 1997 г. они стали отрицательными, что на ближайшие годы подорвало стимулы экономических субъектов инвестировать в финансовые инструменты в национальной валюте. Существенно девальвировался реальный курс белорусского рубля по отношению к российскому рублю, что позволило Беларуси активно наращивать экспорт в Россию (Данейко, Пелипась, Чубрик (2003)). Неэффективные предприятия получили возможность доступа к кредитным ресурсам по отрицательным процентным ставкам. Такая система мягких бюджетных ограничений, хотя и вела к росту неплатежей, позволила увеличивать производство на протяжении двух-трех последующих лет.

Постоянное увеличение номинального предложения денег вначале позволяло государству собирать инфляционный налог. В 1993 г. доходы консолидированного бюджета выросли на 8 процентных пунктов и составили 52.6% от ВВП. Однако поскольку инфляция уже тогда опережала рост денежного предложения, расходы увеличились еще больше. Впоследствии поступления от инфляционного налога постоянно падали, и в 1995 г.

³ По оценкам Исследовательского центра ИПМ, сделанным на основе рыночного курса доллара к белорусскому рублю (<http://ipm.by/ic/base>).

дефицит бюджета приблизился к 7% от ВВП. Поскольку возможности белорусского финансового рынка были весьма ограничены – коэффициент монетизации (M2/ВВП) достиг максимального значения – 8.1% – в 1996 г., финансирование дефицита бюджета за счет продажи государственных ценных бумаг было незначительным. Основную часть составляли эмиссионные источники. До 2000 г. Национальный банк выдавал банкам целевые кредиты на финансирование государственных программ, осуществляя тем самым не прямое финансирование дефицита бюджета. С их учетом дефицит в 1996–1999 гг. составлял в среднем 4.6% от ВВП в год, в то время как по официальным данным – только 1.4% (Чубрик (2005)).

Быстрый экономический рост и увеличение доходов населения в 1997 г. привели к увеличению спроса на импортные товары и услуги. Кроме того, девальвация белорусского рубля сделала дорогим импорт. В результате дефицит торговли текущего счета платежного баланса достиг 8.1% от ВВП в 1997 г., а в 1998 г., вследствие кризиса в России и проводимой монетарной политики, приблизился к 15%. Поскольку за счет капитальных трансфертов и прямых инвестиций этот дефицит не мог быть профинансирован, корректировка платежного баланса осуществлялась за счет значительной девальвации белорусского рубля, что негативно сказывалось на покупательной способности населения и на некоторое время парализовало экономику страны.

Августовский кризис 1998 г. показал, что белорусская экономика больше не могла работать при прежней политике. В 1999 г. темпы роста ВВП снизились до 3.4% (согласно официальным данным), а уровень бедности составил 46.7%. В 1999 г. белорусский ВВП по курсу черного рынка составлял около 5.5 млрд долл., что более чем вдвое ниже, чем в 1996 г. Кризис 1998 г. потребовал значительного пересмотра внутренней экономической политики. Однако улучшение экономической ситуации и рост ВВП, начавшиеся в России после кризиса, стали дополнительными факторами роста и в Беларуси.

2.3. Факторы экономического роста после российского кризиса: роль экономической политики

Конец 1998 и 1999 гг., когда вследствие резкой девальвации российского рубля конкурентоспособность белорусских товаров начала снижаться на российском, а затем и на внутреннем рынках, оказался наиболее тяжелым периодом для экономики. Однако вследствие уменьшения импорта из-за падения доходов населения и его ограничения при помощи различных нетарифных мер (например, установления обязательного норматива по доле продукции белорусского производства в розничной торговле) внутренний рынок был частично защищен от конкуренции со стороны России. В это же время началось увеличение внешнего спроса под влиянием экономического подъема в России, а также проведение политики стимулирования внутреннего спроса в Беларуси. Следующим тяжелым для белорус-

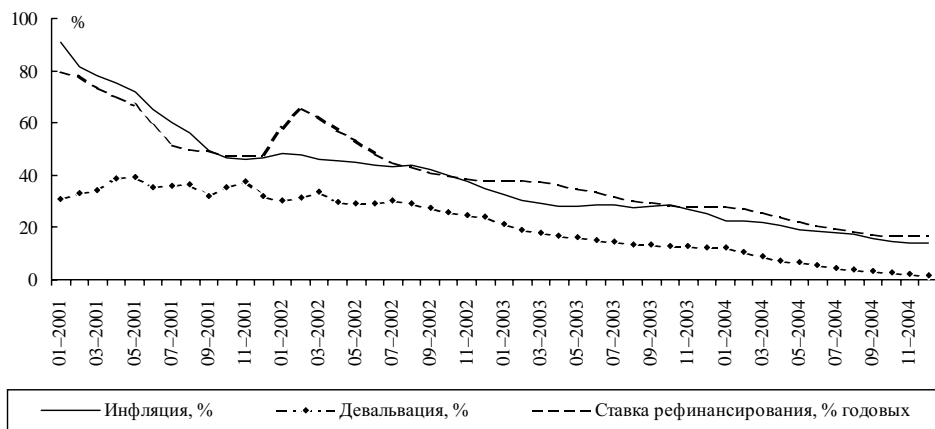
ской экономики был год после президентских выборов – 2002 г., – когда экономика пожинала плоды предвыборного популизма и повышения мировых цен на нефть. Однако уже во второй половине 2003 г. ускорение роста мировой экономики наряду с благоприятной внешней конъюнктурой и притоком нефтедолларов в Россию стимулировали ускорение экономического роста в Беларуси.

Однако ускорение экономического роста и повышение реальных доходов населения в условиях реального укрепления белорусского рубля вновь привело к увеличению дефицита торгового баланса и текущего счета. Источники финансирования этого дефицита по-прежнему были ограничены. Приток прямых иностранных инвестиций в 2000–2003 гг., как правило, не превышал 200 млн долл. в год. В 2002–2003 гг. наибольшую долю инвестиций составили несколько крупных сделок: продажа белорусского пакета акций компании «Славнефть» и покупка австрийским Рафайзенбанком 50% акций Приорбанка. Существенный вклад в стабилизацию валютного рынка внесло ускорение роста экспорта и валютной выручки.

С 2000 г. Национальный банк начал проводить политику, направленную на стабилизацию валютного рынка и снижение инфляции. Первоочередной мерой стала унификация обменного курса осенью 2000 г. и последующая либерализация валютного рынка (введение конвертируемости белорусского рубля по текущим операциям). Кроме того, Национальный банк существенно снизил темпы денежной эмиссии (что способствовало замедлению роста денежной массы) и начал осуществлять политику установления положительных процентных ставок (рис. 1). Это привело к повышению доли «связанных» денег – сбережений населения и предприятий – в структуре денежной массы. Кроме того, процентные ставки по валютным депозитам были значительно ниже процентных ставок по рублевым депозитам, что в условиях относительно медленной девальвации способствовало снижению долларизации, дальнейшей стабилизации валютного рынка и снижению инфляции.

С 2000 г. было ограничено квазибюджетное финансирование дефицита бюджета, а с 2004 г. Национальный банк в Основных направлениях денежно-кредитной политики провозгласил прекращение прямого финансирования правительства. Это способствовало ограничению денежной эмиссии. Однако ужесточение монетарной политики в последние годы позволило увеличить монетизацию по сравнению с 2000 г. всего лишь на 3,8 процентного пункта – до 8,5% от ВВП.

Макроэкономическая стабилизация оказалась одним из ключевых факторов экономического роста после российского кризиса. Банки вновь начали выполнять функции финансового посредничества вследствие установления положительных процентных ставок, что привлекло деньги населения и предприятий. Снижение инфляции и реальное укрепление белорусского рубля способствовали ускорению роста реальных доходов населения и, соответственно, повышению вклада потребления домохозяйств в рост ВВП.

Примечание. Темпы инфляции и девальвации приведены в % к аналогичному периоду прошлого года.

Источники: расчеты автора по данным Министерства статистики и анализа и Национального банка.

Рис. 1. Инфляция, девальвация и ставка рефинансирования

Ужесточение монетарной политики способствовало и улучшению структуры платежей, прежде всего сокращению просроченной кредиторской задолженности, и доли неденежных расчетов в структуре выручки предприятий. В то же время в этот период проявилась неэффективность значительной части белорусских предприятий – макроэкономическая стабилизация сопровождалась ростом доли убыточных предприятий. Значительную роль в ухудшении финансового положения предприятий сыграла и необходимость повышения зарплаты в соответствии с административными указаниями правительства. Это негативно отразилось на инвестициях: после небольшого увеличения в 2000 г. они снова снизились в 2001 г.

Рост издержек стимулировал предприятия осуществить своего рода реструктуризацию, выразившуюся в снижении занятости, росте потерь рабочего времени и несвоевременной выплате зарплаты. Это способствовало некоторому высвобождению ресурсов для инвестирования, и в 2002 г. рост инвестиций возобновился. Однако никаких шагов по реформированию реального сектора экономики предпринято не было. Согласно данным Европейского банка реконструкции и развития, с 1998 по 2002 гг. определенный прогресс наблюдался только в реформе банковской системы, либерализации обменного курса и реформе инфраструктуры (EBRD (2004)). Отсутствие реформ в условиях ужесточения монетарной политики привело к ухудшению ситуации в экономике: по официальным данным темпы роста промышленного производства снизились с 7.8% в 2000 г. до 5.9% в 2001 г. и 4.5% в 2002 г., уровень бедности в 2002 г. по сравнению с предыдущим годом вырос на 1.6 процентного пункта, а удельный вес

убыточных предприятий составил в 2001 и 2002 гг. 33,4 и 32% соответственно (22,3% в 2000 г.). Рост экономики в таких условиях вызывал серьезные сомнения у белорусских и зарубежных экономистов.

3. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИКИ ВЫПУСКА В БЕЛАРУСИ

В Беларуси, как и ранее в Советском Союзе, для отраслевых министерств, концернов и отдельных предприятий устанавливаются плановые показатели роста выпуска. Поскольку подобная практика в СССР создавала для этих субъектов стимулы завышать действительные показатели, нет оснований полагать, что в Беларуси дело обстоит иначе. Еще одним поводом для претензий к официальной статистике является несоответствие методологии, используемой Министерством статистики и анализа для расчетов промышленного производства, международной методологии. В докладе по Беларуси за 2004 г. МВФ отмечал, что «реальный ВВП в 2003 г. возрос, по официальным данным, на 6,75%... Однако растет беспокойство по поводу надежности статистики национальных счетов при неизменных методологических отличиях от международной практики. ... Сотрудники [МВФ] неоднократно обращались к властям с настоятельными призывами опубликовать альтернативные оценки промышленного производства и ВВП, составленные с привлечением консультантов из Статистического департамента МВФ. Согласно этим оценкам, официальные показатели роста, вероятно, завышены не менее чем на один процентный пункт» (МВФ (2004)).

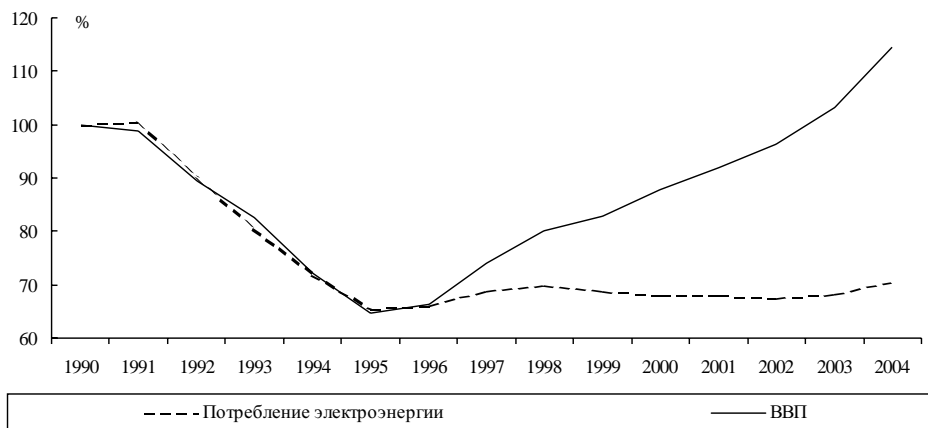
Российский экономист Г. Ханин в работе «Динамика экономического развития СССР», которая подытожила результаты его многолетних исследований в области альтернативных оценок экономического роста в Советском Союзе, выделил следующие «благоприятные условия» для искажения экономической информации: (1) быстрая обновляемость продукции предприятия и (2) резкие изменения уровня цен (Ханин (1991)). В Беларуси в разное время действовали оба этих условия. Постоянные изменения ассортимента были вызваны не только приспособлением предприятий к изменениям конъюнктуры рынков, но и внутренней экономической политикой, в частности политикой регулирования цен. Появление новых товаров позволяло уходить от такого регулирования. Второе условие также «успешно» выполнялось – средние темпы роста цен производителей промышленной продукции в 1996–2003 гг. составляли 90% в год.

3.1. ВВП и потребление электроэнергии

Наиболее распространенным способом альтернативной оценки ВВП, применяемым в различных странах, является сопоставление его динамики с динамикой потребления электроэнергии. Очевидно, что при постоянстве структуры экономики темпы роста данных показателей должны быть про-

порциональны друг другу. Часто такие сопоставления используются для косвенного определения доли теневой экономики: если потребление электроэнергии растет быстрее, чем ВВП, то это может свидетельствовать об увеличении доли теневой экономики.

В Беларуси до 1995 г. индексы изменения ВВП и потребления электроэнергии практически совпадали (рис. 2). Спад производства практически во всех секторах экономики сопровождался пропорциональным снижением потребления электроэнергии. Начиная с 1996 г. и ВВП, и потребление электроэнергии начали увеличиваться, однако рост ВВП все больше опережал изменение потребления электроэнергии. Официальное объяснение данного феномена – успехи, достигнутые Беларусью в области энергосбережения, а также снижение удельного веса энергоемких секторов в ВВП.

Примечание. 1990 = 100%.

Источник: расчеты автора по данным Министерства статистики и анализа.

Рис. 2. ВВП и потребление электроэнергии

3.2. Оценка промышленного производства в условиях высокой инфляции

Второе условие, благоприятствующее искажению статистической информации, связано с отклонениями индексов цен от действительного прироста цен в условиях высокой инфляции. При дефлировании номинальных показателей можно принять за основу корзину товаров базисного либо отчетного периодов. В первом случае формула дефлятора будет следующей:

$$P_L = \sum_{i=1}^N p_i^t q_i^0 / \sum_{i=1}^N p_i^0 q_i^0, \quad (1)$$

где P_L – индекс цен Ласпейреса; N – количество товаров в корзине (наборе); p_i и q_i – цена и количество i -го товара соответственно; 0 и t – базис-

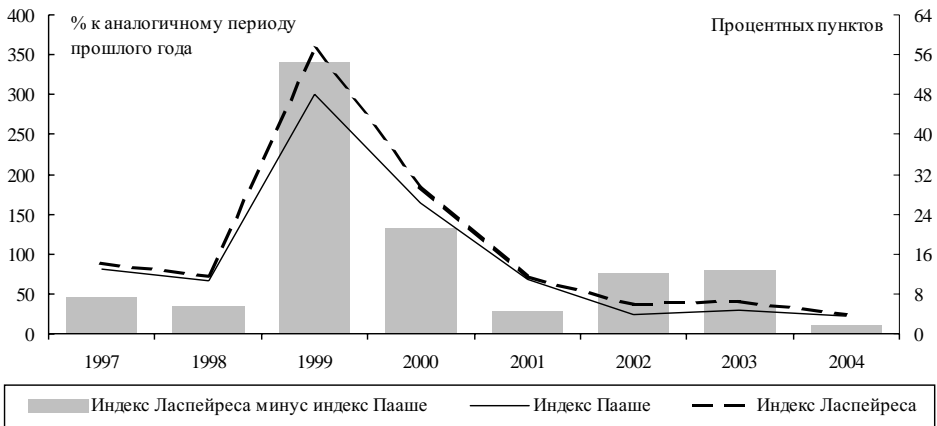
ный и отчетный периоды соответственно. При расчете данного индекса за основу берется набор товаров, производимых в базисном периоде, и рассчитывается изменение его стоимости. Данная методика применяется при расчете индекса потребительских цен (ИПЦ), индекса цен производителей промышленной продукции (ИЦППП) и т.д.

Второй вариант – расчет индекса цен по формуле Пааше:

$$P_p = \frac{\sum_{j=1}^K p_j^t q_j^t}{\sum_{j=1}^K p_j^0 q_j^t}, \tag{2}$$

где P_p – индекс цен Пааше; K – количество товаров в корзине. Данный индекс показывает изменение стоимости набора товаров, производимых в текущем периоде, по сравнению с базисным периодом. По формуле Пааше рассчитывается дефлятор ВВП. Эта методика также положена в основу расчета изменения промышленного и сельскохозяйственного производства, товарооборота и т.д. в сопоставимых ценах.

Оба индекса обладают недостатками, поскольку под влиянием изменения относительных цен изменяется структура производства. Очевидно, что при росте (снижении) цены товара величина спроса на этот товар уменьшается (увеличивается). Таким образом, в условиях высокой инфляции в отчетном периоде будет производиться меньше тех товаров, цены на которые росли наиболее высокими темпами по сравнению с базисным периодом. Следовательно, при расчете индекса цен по формуле Ласпейреса рост цен будет завышен, а по формуле Пааше – занижен. Кроме того, при росте цен индекс цен Ласпейреса всегда будет выше индекса Пааше. Это подтверждается данными по Беларуси: индекс цен производителей промышленной продукции в 1997–2004 гг. превышал дефлятор, использовавшийся при расчете промышленного производства в сопоставимых ценах (рис. 3).

Источник: расчеты автора по данным Министерства статистики и анализа.

Рис. 3. Расхождение между различными дефляторами в условиях высокой инфляции

Недостатки обоих индексов можно устранить путем их усреднения. Среднее геометрическое данных индексов является индексом цен Фишера:

$$P_F = \sqrt{P_L P_P}. \quad (3)$$

Применение данного индекса актуально в странах с высокой инфляцией, поскольку расхождения между индексами Ласпейреса и Пааше в 55 процентных пунктах при инфляции свыше 300% в 1999 г. или 12–13 процентных пунктах при инфляции ниже 40% в 2002–2003 гг., очевидно, приводят к существенному искажению данных о действительной динамике промышленного производства. Наибольшая разница между этими показателями наблюдалась в 1999–2000 гг. (высокая инфляция) и 2002–2003 гг. (последствия изменения мировой конъюнктуры, в т.ч. повышения цен на нефть, и ужесточения монетарной политики). Среднее за 8 лет расхождение между приростом промышленного производства, рассчитанным по индексу Фишера, и официальными данными составляет 3.4 процентного пункта в год.

Обращает на себя внимание схожесть показателей прироста потребления электроэнергии в промышленности и темпов прироста реального промышленного производства, рассчитанных на основе индекса Ласпейреса (Чубрик (2004)). Поскольку в 1997–2001 гг. темпы роста цен на продукцию электроэнергетики были выше, чем темпы роста цен производителей в целом, вероятно, происходило снижение производства энергоемких товаров и, соответственно, потребления электроэнергии. Это не находило должного отражения в индексе Ласпейреса, который в результате значительно завышался. Следовательно, значительные расхождения между темпами роста потребления электроэнергии и промышленного производства отчасти объясняются снижением энергоемкости производства. Однако эти расхождения вряд ли могут составлять 95.7% за 8 лет, или 8.8% в среднем за год (табл. 2). Разница между приростом промышленного производства за 8 лет, рассчитанным по индексу Фишера, и приростом потребления электроэнергии составляет 47.1 процентного пункта, или 4.9% в год, что выглядит гораздо более реалистично.

Сделанные оценки, конечно, не могут рассматриваться как точные альтернативные показатели экономического роста в Беларуси. Во-первых, они не учитывают проблему искажения статистической информации непосредственно экономическими субъектами, а также оценку теневой экономики и ее вклада в прирост ВВП. Во-вторых, они скорее призваны показать наличие проблемы, поскольку сделаны не на первичных данных и без соблюдения точных методик расчета индексов цен. Однако они позволяют показать искажающее влияние высокой инфляции на статистику экономического роста.

Таблица 2

**Оценки динамики промышленного производства
при помощи различных дефляторов**

	Темпы прироста производства, % ¹			Прирост потребления электроэнергии в промышленности, % ¹
	По индексу Пааше ²	По индексу Ласпейреса ³	По индексу Фишера	
1997	18.8	14.1	16.4	13.9
1998	12.4	8.8	10.6	2.6
1999	10.3	-2.9	3.5	-0.3
2000	7.8	-0.2	3.7	0.5
2001	5.9	3.2	4.5	0.2
2002	4.5	-4.7	-0.2	-4.2
2003	7.1	-2.5	2.2	2.1
2004	15.6	13.8	14.7	6.2
1997–2004, 1996 = 100	117.5	31.3	68.9	21.8

¹ К аналогичному периоду прошлого года.

² В сопоставимых ценах (официальные данные).

³ В качестве дефлятора использован индекс цен производителей промышленной продукции.

Источник: расчеты автора по данным Министерства статистики и анализа.

4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В 2003–2004 ГГ. И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В СРЕДНЕСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

4.1. Роль внешней среды и политики стимулирования спроса

Несмотря на негативные тенденции начала 2000-х гг., спада производства не произошло. Напротив, с 2003 г. рост выпуска стал ускоряться. Основную роль в этом сыграло резкое улучшение внешней конъюнктуры: подъем мировой экономики обусловил рост спроса на сырьевые товары и, соответственно, повышение их цен. Несмотря на то что Беларусь является нетто-импортером минеральных продуктов и черных металлов, рост их цен оказался выгоден для экономики. Импортеры данных товаров смогли переложить рост цен на издержки (поскольку удорожание носило глобальный характер), а увеличение выручки и прибыли экспортеров означало улучшение их финансового положения и увеличение налоговой базы.

Рост мировых цен был лишь одной из составляющих успехов белорусской экономики в 2003–2004 гг. Если в 2002 г. экспорт и импорт в стоимостном выражении увеличились на 7.7 и 9.7% соответственно, то в 2003 г. темпы их роста в натуральном выражении составили 11.0 и 13.1%, а в 2004 г. – 15.0 и 20.2% соответственно. Основную роль в увеличении внешнего спроса играла Россия: темпы роста экспорта в эту страну в натуральном выражении превышали темпы роста экспорта в страны вне СНГ. Основной прирост экспорта в 2004 г. обеспечили 4 товарные группы: минеральные продукты, транспортные средства, химические продукты и черные металлы (суммарный вклад составил более 2/3 прироста экспорта). При этом только за счет минеральных продуктов было обеспечено около половины всего прироста экспорта. Они поставлялись преимуще-

ственно в страны дальнего зарубежья. Предприятия химической промышленности продолжали работать в рамках занятых рыночных ниш, также преимущественно на рынках стран дальнего зарубежья. Черная металлургия, как и нефтепереработка, наращивала экспорт за счет загрузки недавно введенных в эксплуатацию новых мощностей. Таким образом, в основе роста экспорта лежал высокий внешний спрос, который ключевые белорусские предприятия смогли удовлетворить благодаря своевременным инвестициям.

Существенную роль в увеличении белорусского экспорта сыграла протекционистская политика России в отношении стран вне СНГ. В конце 2003 г. Россия повысила пошлины на грузовые автомобили старше семи лет из стран вне СНГ, а также на отдельные продукты питания. Это привело к значительному росту экспорта соответствующих товаров из Беларуси. Не менее существенный импульс получила пищевая промышленность (табл. 3).

Таблица 3

Влияние российского протекционизма на белорусский экспорт

	Живые животные и продукты животного происхождения			Средства наземного, воздушного и водного транспорта, их части и принадлежности		
	2002	2003	2004	2002	2003	2004
Экспорт, млн долл.	227.5	348.6	545.3	711.2	795.5	1110.1
Темпы прироста экспорта, %	-8.0	53.2	56.4	-8.2	11.9	39.6

Источник: расчеты автора по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Белорусские предприятия воспользовались благоприятной ситуацией: ВВП в 2003 г. увеличился на 7%, а в 2004 г. – на 11%. В 2004 г. основной вклад в прирост ВВП внесла промышленность. Производство промышленной продукции за год выросло на 15.6%. В основе этого роста лежали ключевые экспортные отрасли – топливная промышленность и машиностроение, а также (в меньшей степени) химическая промышленность и черная металлургия. Успехи этих отраслей в 2004 г. были обусловлены не только благоприятной конъюнктурой, но и своевременными инвестициями, прежде всего, на двух крупных предприятиях – Белорусском металлургическом заводе (2003 г.) и Мозырском нефтеперерабатывающем заводе (2004 г.).⁴

Одним из последствий улучшения внешней конъюнктуры стало повышение инвестиционного спроса белорусских предприятий. Это стимулировало рост в строительстве и отраслях, производящих инвестиционные

⁴ Белорусский металлургический завод полностью загрузил мощности, увеличенные за время модернизации предприятия в 2000–2002 гг. В 2003 г. была введена в действие мощность по производству 1180 тыс. тонн стали в год (в 2003 г. черной металлургией Беларуси было произведено 1694.2 тыс. тонн стали). На Мозырском нефтеперерабатывающем заводе в 2004 г. введена в эксплуатацию установка каталитического крекинга, позволяющая увеличить объем переработки нефти на 2 млн тонн в год при повышении глубины переработки нефти (Маненок (2005)).

товары. В 2003–2004 гг. инвестиции в основной капитал оказались важнейшим элементом совокупного спроса и обеспечили 5.3 и 5.1 процентного пункта прироста ВВП соответственно. Рост инвестиций обеспечивался за счет увеличения кредитования экономики, в том числе по распоряжениям правительства.

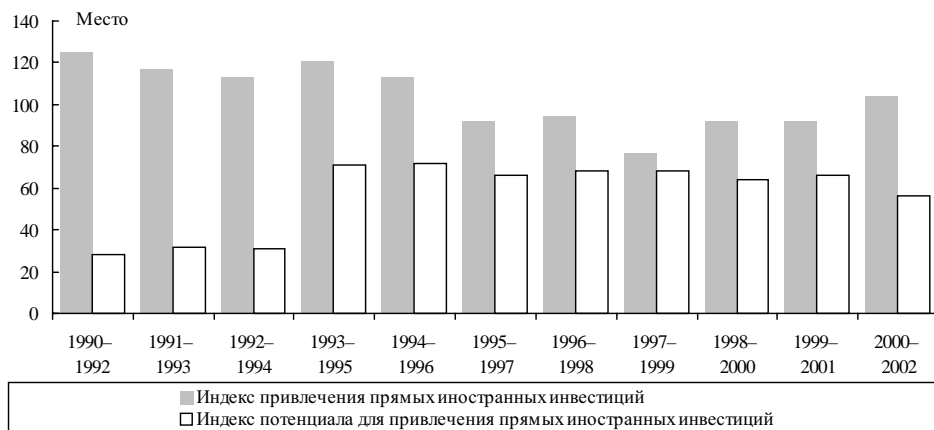
Стимулирование совокупного спроса проявилось и в намерении повысить к концу 2005 г. среднюю зарплату до 250 долл. и, соответственно, добиться ускорения роста доходов населения. Кроме роста производительности труда, позволившего без существенной нагрузки на издержки предприятий повысить зарплату в реальном секторе, на увеличение доходов населения оказало влияние повышение зарплаты в бюджетном секторе, прежде всего в сфере государственного управления. Рост доходов населения способствовал увеличению вклада потребления домохозяйств в прирост ВВП с 4.9 процентного пункта в 2003 г. до 8.7 процентного пункта в 2004 г. Рост потребления домохозяйств стимулировал развитие сферы услуг, а также подъем в отраслях, производящих потребительские товары.

Повышение потребительского и инвестиционного спроса проявилось и в увеличении импорта. Этому способствовало и реальное укрепление белорусского рубля, и увеличение спроса белорусских предприятий на сырьевой импорт. Прирост импорта превысил прирост экспорта, что привело к снижению чистого экспорта. Вклад данного компонента снизился с 0.2 процентного пункта в 2002 г. до –4.4 и –6.0 процентного пункта в 2003 и 2004 гг. соответственно, хотя это пока не нашло отражения в снижении темпов роста ВВП.

4.2. Факторы, риски и угрозы экономического роста в среднесрочном периоде

Очевидно, что успехи, достигнутые в 2004 г., никак не связаны с шагами белорусского правительства в сторону либерализации экономики. Зарубежные эксперты отмечают ухудшение инвестиционного климата в последние годы (Джуччи, Кирхнер, Требах (2004)). Несмотря на довольно высокий инвестиционный потенциал, Беларусь находится на одном из последних мест в мире по уровню привлечения прямых иностранных инвестиций (рис. 4). О том, что у правительства нет серьезных намерений по привлечению иностранного капитала, свидетельствует отказ от переговоров с МВФ по получению кредита stand-by, а также фактическая приостановка работы над получением суверенного кредитного рейтинга страны. В то же время перед правительством поставлены грандиозные задачи: необходимо добиться повышения зарплаты до 250 долл. к концу 2005 г. и последующего ее повышения до 500–540 долл. к 2010 г., а также достижения 7.5–8.5% среднегодового роста ВВП в 2006–2010 гг. (Министерство экономики Республики Беларусь (2005)). Это потребует усиления роли государства в поддержке неэффективных секторов, отраслей и предприятий. В то же время возможности повышения налогового бремени

для увеличения расходов бюджета в стране ограничены, так как для этого требуется снижение доли теневой экономики. Когда государство перераспределяет через бюджет около половины ВВП, издержки легализации бизнеса крайне высоки, а возможность контроля легальности операций ограничена даже в условиях авторитарного режима.

Примечание. Данные о месте Беларуси среди 140 стран мира по указанным индексам.
Источник: UNCTAD (2004).

Рис. 4. Инвестиционный потенциал Беларуси и его использование

Таким образом, в среднесрочной перспективе может возникнуть вопрос соотношения финансовых возможностей государства с задачами, поставленными в Программе социально-экономического развития на 2006–2010 гг. Для того чтобы понять, насколько актуальным он может оказаться, необходимо выделить основные факторы, которые могут способствовать дальнейшему росту экономики и поддержанию стабильных темпов роста поступлений в бюджет, а также риски изменения этих факторов и угрозы, которые могут возникнуть в среднесрочном периоде.

Основным внутренним фактором роста выпуска в среднесрочном периоде остаются контроль государства над 70–80% экономики и возможность перераспределять бюджетные средства на наиболее приоритетные с точки зрения правительства направления. В последние годы с целью повышения «гибкости» государственных финансов практикуется недооценка доходов бюджета при планировании, что впоследствии позволяет распределять «излишние» средства по усмотрению правительства.

Экзогенными факторами, которые будут определять динамику выпуска, являются сырьевые цены и субсидирование со стороны России. Беларусь по-прежнему покупает газ по ценам ниже мировых⁵, а протекционни-

⁵ Эффект низких цен на газ для белорусской экономики оценили эксперты МВФ (МВФ (2005)). Согласно их оценкам, в 2004 г. выигрыш Беларуси составил 7% от ВВП.

стские меры России против стран вне СНГ открывают дополнительные возможности по увеличению экспорта для белорусских предприятий. Изменение данных факторов может привести к ухудшению ситуации в Беларуси. Однако значительное падение сырьевых цен в ближайшие несколько лет выглядит маловероятным (EIA (2005)), что позволяет прогнозировать дальнейший рост российского рынка. Еще одним благоприятным фактором (по крайней мере, для белорусского бюджета) является переход в торговле с Россией на принцип уплаты косвенных налогов по стране назначения. По различным оценкам, только в 2005 г. он обеспечит дополнительные 200–300 млн долл. Естественно, белорусское правительство попытается воспользоваться этим и создать «стабилизационный фонд», который может быть использован для преодоления краткосрочных проблем с финансированием. Кроме того, импортеры – плательщики НДС в белорусский бюджет – вынуждены будут покупать белорусские рубли, что благоприятно отразится на валютном рынке, резервах Национального банка и обменном курсе.

Существует ряд угроз, реализация которых может привести к ухудшению ситуации в экономике. Повышение доходов населения в условиях реального укрепления белорусского рубля будет стимулировать потребительский спрос на импорт. При этом большинство белорусских предприятий, работающих на внутренний рынок, не способно производить продукцию, которая могла бы успешно конкурировать с импортной. Протекционистская защита может оказаться неэффективной в отсутствие таможенной границы с Россией. Кроме того, повышение спроса на импорт негативно отразится на валютном рынке, хотя маловероятно, что это может стать серьезной проблемой.

Другой потенциальной угрозой является рост загрузки мощностей. В настоящее время загрузка производственных мощностей ряда ключевых предприятий приблизилась к 100%. Они сосредоточены прежде всего в черной металлургии, нефтепереработке, химической и нефтехимической промышленности. Некоторые предприятия успешно решают проблему загрузки мощностей путем инвестирования в расширение производства, поскольку у них есть на это средства, однако осуществление масштабных проектов без привлечения внешних инвестиций является затруднительным. В то же время большинству средних предприятий грозит скорее рост запасов, нежели рост загрузки основных фондов.

Наибольшим риском для белорусской экономики является появление на рынках, где работают ключевые белорусские предприятия, конкурентов, в первую очередь из России. Некоторые из тех рыночных сегментов, где белорусские предприятия занимают неплохие позиции, весьма привлекательны для российских и западных компаний. В частности, это относится к машиностроению и черной металлургии. Приватизация таких предприятий и привлечение крупных инвесторов могли бы устранить или снизить этот риск. Однако приватизация, вероятно, невозможна по политическим причинам: во-первых, белорусское правительство неоднок-

ратно заявляло, что не намерено продавать прибыльные предприятия, находящиеся в собственности государства, во-вторых, потенциальный инвестор подвергся бы всем рискам, с которыми сопряжена приватизация в Беларуси, в том числе возможности введения «золотой акции» и фактической национализации предприятия. Попытка приватизации четырех предприятий белорусской нефтехимии, как и отдельных предприятий пивоваренной и других отраслей, не увенчалась успехом. Основным условием приватизации остается сохранение контрольного пакета акций в собственности государства, что также подрывает стимулы инвесторов. Приватизация крупных предприятий в Беларуси до сих пор оказывалась невозможной даже при наличии межгосударственных соглашений. Вследствие неприемлемых условий приватизации «Белтрансгаза» российская сторона была вынуждена прекратить поставки газа в Беларусь по российским внутренним ценам, и в настоящее время процесс приватизации «Белтрансгаза» фактически приостановлен.

Определенной угрозой для Беларуси в среднесрочном периоде является рост цен на газ, импортируемый из России. У Беларуси отсутствуют серьезные возможности по диверсификации поставщиков газа, поэтому «Газпром» выступает монополистом на белорусском рынке. Учитывая нежелание белорусской стороны приватизировать «Белтрансгаз», а также намерения «Газпрома» постепенно повышать цены до уровня мировых (особенно актуальное в контексте вступления России в ВТО), можно ожидать дальнейшего повышения цены газа для Беларуси. Попытки частичного перехода на внутренние источники топлива (Министерство экономики Республики Беларусь (2005)) не могут рассматриваться серьезно, так как эффект от их использования весьма незначителен. Учитывая, что цена газа для Беларуси ниже мировой, ее повышение не может перекладываться в цену большинства конечных продуктов, что означает снижение конкурентоспособности белорусских товаров.

Потеря конкурентоспособности является наиболее актуальной угрозой для средне- и долгосрочного роста. В Беларуси в ближайшие пять лет не планируется сколько-нибудь либеральных преобразований (Министерство экономики Республики Беларусь (2005)), а, напротив, предполагается «повышение роли государства» во всех сферах экономики. Поскольку экономики стран – основных торговых партнеров Беларуси – являются гораздо более «рыночными» (EBRD (2004)), белорусские предприятия будут постепенно проигрывать конкурентам в эффективности. И хотя рыночная внешняя среда сама по себе является фактором реструктуризации белорусских предприятий – чтобы конкурировать в рыночных условиях, они должны повышать свою эффективность, – экономическая политика Беларуси воздвигает на пути такой реструктуризации серьезные ограничения (регулирование занятости, цен, импортных и экспортных поставок и т.п.). И пока нынешние тенденции в экономической политике сохраняются, угроза потери Беларусью международной конкурентоспособности остается актуальной.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До настоящего времени экономический рост в Беларуси во многом определялся благоприятной внешней конъюнктурой и унаследованной с советских времен структурой промышленности, то есть экзогенными факторами, не зависящими от внутренней экономической политики. Одним из немногих достижений экономической политики последних лет, оказавшим позитивный эффект на развитие экономики, стало значительное снижение инфляции и достижение относительной стабильности национальной валюты.

Приватизация и привлечение иностранных инвестиций, необходимые для повышения конкурентоспособности белорусских товаров на мировом рынке, по-прежнему не являются элементами стратегии экономического развития. Такому фактору развития и роста экономики, как малый и средний бизнес, в официальных программах развития не уделяется серьезного внимания. Хотя в Программе социально-экономического развития на 2006–2010 гг. предпринимательству посвящен один из подразделов, представленные в нем меры по развитию малого и среднего бизнеса (см. Министерство экономики Республики Беларусь (2005)) скорее приведут к увеличению государственного контроля над данным сектором и снижению его роли в экономике. О декларативном характере всех заявлений правительства по поводу необходимости развития бизнеса свидетельствует как постоянное невыполнение плана по расходам бюджета на поддержку предпринимательства, так и последнее место Беларуси по легкости ведения бизнеса среди стран с переходной экономикой (World Bank (2004)).

Определенная часть роста выпуска «возникла» в результате приписок и неточностей в статистике в условиях высокой инфляции. Поскольку искажение статистики может носить преднамеренный характер и иметь целью демонстрацию экономических успехов страны, оно, вероятно, не исчезнет и в будущем. Кроме того, наличие искажений статистической информации может стать препятствием на пути формирования адекватной экономической политики.

В силу перечисленных факторов существуют определенные угрозы для экономического роста в среднесрочном периоде. Это ухудшение внешней конъюнктуры, повышение цен на энергоносители для Беларуси и появление конкурентов ключевых белорусских предприятий в занимаемых ими рыночных нишах. Даже если официальная статистика по-прежнему будет показывать рост экономики, его качество может существенно ухудшиться. В белорусской истории последнего десятилетия уже были периоды одновременного роста ВВП и увеличения уровня бедности, а также увеличения производства и ухудшения финансового положения предприятий. Недавние успехи в снижении бедности отчасти объясняются переходом в 2003 г. на оценку уровня бедности среди лиц старше 60 лет по бюджету прожиточного минимума для пенсионеров; кроме того, около

15% населения имеет доходы, незначительно (не более чем на 25%) превышающие бюджет прожиточного минимума (Министерство статистики и анализа Республики Беларусь (2005)). Любые негативные шоки приведут к увеличению уровня бедности и росту убытков предприятий, хотя далеко не очевидно, что такие явления найдут отражение в статистических данных.

ЛИТЕРАТУРА

Данейко П., Пелипась И., Чубрик А. (2003) Альтернативы экономического развития Беларуси, П. Данейко, И. Пелипась, Е. Ракова (ред.), *Беларусь: выбор пути*, Санкт-Петербург, Невский простор.

Джуччи Р., Кирхнер Р., Требех К. (2004) Монетарная политика и политика обменного курса в Беларуси: анализ и рекомендации, *Аналитическая записка Немецкой экономической группы в Беларуси*, АЗ/17/04.

Маненок Т. (2005) К мировым стандартам. *Белорусский рынок*, 4, 639.

МВФ (2004) Доклад персонала Международного валютного фонда к консультациям 2004 г. в соответствии со Статьей IV, *Доклад МВФ по стране*, 04/141.

МВФ (2005) *Процесс и «загадка» экономического роста в Беларуси* (предварительный проект для обсуждения и комментариев), Минск, Международный валютный фонд.

Министерство статистики и анализа Республики Беларусь (2004) *Статистический ежегодник*, Минск, Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

Министерство статистики и анализа Республики Беларусь (2005) *Расходы и доходы населения в Республике Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств, 2004 г.)*, Минск, Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

Министерство экономики Республики Беларусь (2005) *Концепция Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг.* (проект), Минск, Министерство экономики Республики Беларусь.

НИЭИ (2005) *Национальный отчет Республики Беларусь о достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия* (проект), Минск, Представительство ООН в Республике Беларусь.

Ханин Г. (1991) *Динамика экономического развития СССР*, Новосибирск, Наука.

Чубрик А. (2002) Отдача от масштаба производственной функции и общеквадратная производительность: пример Польши и Беларуси, *ЭКОНОМЕСТ*, 2, 2.

Чубрик А. (2004) Экономический рост в Беларуси: проблемы оценки в условиях высокой инфляции, *Экономика Беларуси: тенденции, оценки, прогнозы*, 2(10).

Чубрик А. (2005) Основные тенденции в экономике Беларуси в постсоветский период, И. Точицкая (ред.), *Вступление Беларуси в ВТО: проблемы и перспективы*, Минск, Равноденствие.

Easterly, W., Fischer, S. (1995) The Soviet Economic Decline, *World Bank Economic Review*, 9, 3.

EBRD (2004) *Transition Report 2004. Infrastructure*, London, European Bank for Reconstruction and Development.

EIA (2005) *Annual Energy Outlook 2005*, Washington, U.S. Department of Energy, Office of Integrated Analysis and Forecasting, Energy Information Administration.

Fischer, S., Sahay, R. (2000) The Transition Economies after Ten Years, *IMF Working Paper*, WP/00/30.

de Melo, M., Denizer, C., Gelb, A., and Tenev. S. (1997) Circumstance and Choice: The Role of Initial Conditions and Policies in Transition Economies, *World Bank Policy Research Working Paper*, 1866.

UNCTAD (2004) Inward FDI Indices, *World Investment Report*, Geneva, United Nations Conference on Trade and Development, <http://www.unctad.org/Templates/Page.asp?intItemID=2468&lang=1>.

World Bank (2004) *Doing Business in 2005*, New York, Oxford University Press.